

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.19.48.013

**ЛИЦО, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ
ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Вадим Сагитьянович Латыпов,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
Vadi-latypov@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье изложено научное представление о процессуальном статусе лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, определении его роли и значении в уголовном судопроизводстве, возможности реализации уголовно-процессуальных функций.

Материалы и методы: в качестве эмпирической основы в статье использованы Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативные акты и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, логический, сравнительно-правовой, статистический методы, а также наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений.

Результаты исследования: на основании проведенного исследования сформирована авторская позиция относительно процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а также выделены основные направления совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок участия такого лица в современном уголовном процессе России.

Обсуждение и заключение: представлен авторский вариант определения понятия лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера; высказано мнение о недопустимости отождествления данного участника уголовного судопроизводства с подозреваемым и обвиняемым. Предложено внесение необходимых изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на совершенствование института применения принудительных мер медицинского характера путем регламентации процессуального статуса ключевого участника данного производства. Определены основные процессуальные вопросы, требующие дополнительных научных исследований.

Ключевые слова: содействие правосудию; уголовный процесс; лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера; уголовно-процессуальные функции

© Латыпов В.С., 2023

Для цитирования: Латыпов В.С. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 102 – 111. DOI: 10.37973/KUI.2023.19.48.013

Scientific article

UDC 343.1

DOI: 10.37973/KUI.2023.19.48.013

**A PERSON IN RESPECT OF WHOM PROCEEDINGS ARE BEING CONDUCTED
ON THE APPLICATION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES:
ISSUES OF THEORY AND REGULATORY MEASURES**

Vadim Sagitianovich Latypov,
the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
Vadi-latypov@yandex.ru (Ufa)

Abstract

Introduction: the article covers scientific understanding of the procedural status of a person against whom proceedings are being conducted on the use of compulsory medical measures, determining their role and significance in criminal proceedings, the possibility of implementing criminal procedural functions.

Materials and Methods: the author used Constitution of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, other regulatory acts and statistical data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation for the basis of the study. The methodological basis of the study was the dialectical method of scientific cognition, logical, comparative legal, statistical methods, as well as observation and other private methods of studying legal phenomena.

Results: the study allowed to form an author's position regarding the procedural status of the person against whom the proceedings on the application of compulsory measures of medical nature are conducted, as well as to identify the main directions for improvement of the current criminal procedural legislation governing the participation of such a person in modern criminal proceedings in Russia.

Discussion and Conclusions: the author's version of the definition of the concept of a person against whom proceedings on the use of compulsory medical measures are being conducted is presented. It is argued about the inadmissibility of identifying this participant in criminal proceedings with the suspect and the accused. It is proposed to introduce the necessary amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aimed at improving the institution of the use of compulsory medical measures by regulating the procedural status of a key participant in this proceeding. The main procedural issues requiring additional scientific research are identified.

Keywords: assistance to justice; criminal proceedings; a person against whom proceedings are being conducted on the application of compulsory medical measures; criminal procedural functions

© Latypov V.S., 2023

For citation: Latypov V.S. A Person in Respect of Whom Proceedings are Being Conducted on the Application of Compulsory Medical Measures: Issues of Theory and Regulatory Measures. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(1): 102 – 111. (In Russ.). DOI: 10.37973/ KUI.2023.19.48.013

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность, представляющая собой особый вид государственной деятельности, основана на реализации различными участниками уголовного судопроизводства своих прав и выполнении предписанных законом обязанностей, связанных с возникшим уголовно-правовым спором.

Современное уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потер-

певших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). При этом само уголовное судопроизводство основано на состязательности сторон, что стало ключевой концепцией судебной реформы, инициированной в России в конце XX в.¹ Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, а их соблюдение – обязанностью

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Однако именно в ходе осуществления уголовного судопроизводства деятельность государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, может повлечь ограничение этих прав в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Обзор литературы

Настоящее исследование подготовлено на основе анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также СССР, утративших юридическую силу, и иных нормативных актов. В ходе подготовки изучены работы по исследуемой проблематике М.Ш. Буфетовой [1], Б.Я. Гаврилова [2], М.М. Горшкова [3], М.Ю. Колбеевой [4], Е.В. Мищенко [5], А.М. Тесленко [6], М.А. Фроловой [7] и др., а также учитывались ранее апробированные исследования автора [8, 9].

Материалы и методы

Применяемые в процессе настоящего исследования частнонаучные методы, такие как системно-структурный, формально-логический, логико-семантический, метод сравнительного правоведения, позволили проанализировать и обобщить вопросы общетеоретической направленности, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения.

Материалами исследования послужили положения действующих нормативных правовых актов, регулирующих процессуальный порядок применения принудительных мер медицинского характера, а также соответствующая проблематике юридическая научная литература и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Результаты исследования

Изучение особенностей регулирования правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в контексте теоретической модели содействия отправлению правосудия обусловлено необходимостью выработки теоретического представления о возможности выделения самостоятельной процессуальной фигуры – лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, соотношении его статуса с подозреваемым и обвиняемым в уголовном судопроизводстве и возможности отнесения его к лицам, оказывающим содействие правосудию.

Законодательство России определяет возможность привлечения к уголовной ответственности лишь вменяемого на момент совершения общественно опасного деяния лица. Кроме того, допустимо привлечь к уголовной ответственности также вменяемое лицо, которое в момент совершения преступления в силу психического расстройства не осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (ст. 21-22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Зачастую возникает необходимость определения факта вменяемости компетентными органами. Безусловно, доля таких уголовных дел невелика, тем не менее, имеет место. Так, согласно статистическим данным, предоставленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, количество ходатайств о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства экспертизы, поступивших в

Таблица. Количественный показатель рассмотренных ходатайств о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства экспертизы, поступивших в ходе досудебного производства

Table. Quantitative indicator of reviewed applications for placement of a suspect or accused person not in custody in a medical or psychiatric hospital for expert evaluation, received in the course of pre-trial proceedings

Календарный период, год	2017	2018	2019	2020	2021
Количество рассмотренных ходатайств	8576	8722	8554	8082	8149
Количество и процент ходатайств, по которым принято решение об удовлетворении	7846 или 91,48%	8021 или 91,46%	7756 или 90,67%	7212 или 89,23%	7272 или 89,23%
Количество ходатайств, по которым принято решение об отказе	263	246	221	240	221
Количество прекращенных, отозванных, возвращенных, переданных по подсудности	467	455	577	630	656

ходе досудебного производства, за последние 5 лет остается стабильно высоким, но имеет определенные тенденции к понижению¹ (см. таблицу 1).

Выявленная тенденция к снижению может быть объяснена имеющимися процессуальными проблемами, с которыми сталкиваются правоприменители при реализации процессуального положения лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Определим, в чем заключается особенность процессуального положения данного лица и его процессуальное отличие от подозреваемого и обвиняемого. Так, их процессуальный статус регламентирован соответствующими нормами уголовно-процессуального законодательства – ст. 46, 47 УПК РФ. Данные участники уголовного судопроизводства законодателем отнесены к стороне защиты и реализуют соответствующую уголовно-процессуальную функцию.

Закон не содержит определения данных участников, а раскрывает их возникновение в уголовном судопроизводстве через принятые процессуальные решения и составленные процессуальные документы. Уголовное преследование, осуществляемое по подозрению, существенно отличается от преследования по обвинению, равно как обвиняемый по уголовному делу с правовой и процессуальной позиций отличается от подозреваемого, даже если это одно и то же лицо. Выделим основные моменты: во-первых, появление в уголовном судопроизводстве обвиняемого свидетельствует о наличии достаточности собранных доказательств, позволяющих правоохранительным органам определиться с лицом, совершившим преступление, исключив вероятностный характер, имеющийся в рамках уголовного преследования по подозрению; во-вторых, предъявленное обвинение позволяет конкретизировать объем вменяемого конкретного противоправного деяния, что впоследствии образует пределы судебного разбирательства; в-третьих, показания обвиняемого являются самостоятельным видом доказательства по уголовному делу.

Следует отметить, что в современной научной литературе активно исследуется вопрос о необходимости исключения процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого в ходе предварительного следствия [2, с. 61; 4]. Высоко оценивая вклад каждого автора, отметим, что осуществление предварительного расследования в форме

следствия проводится, как правило, по деяниям, общественная опасность которых определяется категорией тяжких и особо тяжких преступлений. Считаем, что возможность лица еще в ходе предварительного следствия знать, в чем он обвиняется, позволяет ему своевременно обеспечить право на защиту.

Права указанных участников уголовного судопроизводства законодатель достаточно подробно изложил в ст. 46, 47 УПК РФ.

Возникают процессуально-правовые сложности в определении статуса лица, в случае когда существует вероятность совершения им запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости или наступления психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнения непосредственно после совершения преступления (ч. 1 ст. 433 УПК РФ).

Итак, **первая проблема** возникает с определением момента появления данного лица.

Согласно действующему законодательству лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, может быть подвергнуто судебно-психиатрической экспертизе при наличии сомнения в его вменяемости либо нуждаемости в стационарном лечении.

Сам факт назначения данного вида экспертизы, который обязателен по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, убийствами, и некоторых других видах преступлений, не является началом производства о применении принудительных мер медицинского характера, но служит непосредственным основанием.

Большая часть всех назначаемых экспертиз данного вида в конечном итоге позволяет сформировать заключение эксперта о вменяемости лица и отсутствии опасности его действий для него самого или окружающих. В таком случае предварительное следствие, исключив факт невменяемости, должно быть продолжено в отношении подозреваемого или обвиняемого в обычном порядке.

Но если следователь получает заключение эксперта, в котором отражено наличие психического расстройства, опасного для него или других лиц, либо возможность причинения им иного существенного вреда, то производство в отношении такого лица должно осуществляться в порядке, предусмотренном гл. 51 УПК РФ. При этом лицо уже не может быть подвергнуто уголовному на-

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 05.12.2022).

казанию, следовательно, не может являться подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу. Считаем необходимым вынесение соответствующего постановления следователем, осуществляющим предварительное расследование о признании лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, со ссылкой на заключение эксперта. Высказанная позиция находит поддержку и в научной литературе [1, с. 13, 17; 7, с. 94]. В данном вопросе можно проследить некую аналогию с постановлением о признании лица потерпевшим с указанием о причинении ему преступным деянием конкретного вида вреда.

Вынесения постановления подобного рода позволит придать легитимность дальнейшим процессуальным действиям в отношении данного лица и вернуть руководящую роль в расследовании преступления и определении его дальнейшего порядка следователю, а не эксперту.

Вторая проблема – меняющийся перечень лиц, в отношении которых могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Действующее уголовное законодательство приводит исчерпывающий перечень таких категорий лиц в ст. 97 УК РФ. Вместе с тем следует отметить существующую динамику в формировании данного перечня. Например, законодатель с принятием действующего УК РФ отнес к такой категории лиц, совершивших преступление и нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании, но исключил их из перечня в 2003 г.¹ Однако уже в 2012 г. данный список дополнили лица, совершившие «в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости».² Вместе с тем отдельные исследования в указанной области свидетельствуют о существующей необходимости дальнейшего расширения перечня лиц, совершивших преступления и страдающих поведенческими расстройствами, к которым должны быть применены принудительные меры медицинского характера (экзгибиционизм, клептомания и др.) [3, с. 16]. Однако полагаем, что выдвижение законодательной инициативы в данной области требует серьезных научных исследований межотраслевого характера, в том числе с

привлечением специалистов в области судебной психиатрии.

Основной, на наш взгляд, процессуальной проблемой является **отсутствие самостоятельного правового статуса лица**, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. На протяжении достаточно длительного исторического периода законодатель выделял из общего числа лиц, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство, данную категорию участников. Так, в УПК РСФСР 1922 г. существовала самостоятельная гл. XVI, посвященная определению психического состояния обвиняемого. Выделим основные моменты правового регулирования участия данного лица в уголовно-процессуальных отношениях. Во-первых, полагалось определить, находилось ли лицо в состоянии невменяемости на момент совершения преступления либо приобрело данную болезнь непосредственно после его совершения. Во-вторых, определение невменяемости осуществлялось путем производства следователем освидетельствования обвиняемого врачом-экспертом, проведения дополнительных исследований, а также с помощью опроса самого обвиняемого или его близких лиц. В-третьих, установление факта невменяемости позволяло должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, направить дело в суд для принятия решения о его прекращении либо приостановлении (в зависимости от тяжести заболевания и наличия данного заболевания в момент совершения преступления). В-четвертых, период нахождения лица, отбывающего наказание в лечебном учреждении в связи с его психическим состоянием, не засчитывался в срок наказания (ст. 472 УПК РСФСР 1922 г.). Однако законодатель, выделяя данного субъекта уголовно-процессуальных отношений в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, не детализировал его права и обязанности.

УПК РСФСР 1960 г. также содержал отдельную гл. 33, посвященную производству о применении принудительных мер медицинского характера. Примечательно, что данная глава содержала норму, раскрывающую порядок предварительного следствия. Рассмотрим отдельные правила, представляющие процессуальный интерес в рамках проводимого исследования. Во-первых, законодатель дифференцировал интересующую

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

нас категорию участников уголовного судопроизводства на невменяемых, совершивших общественно опасное деяние, и на лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления. Обращает на себя внимание позиция законодателя, согласно которой в случае совершения лицом запрещенного законом деяния в состоянии невменяемости оно позиционируется в качестве «общественно опасного деяния», а если невменяемость наступила после, то – преступлением. Во-вторых, необходимость выяснения существования душевного заболевания в прошлом, его степень в момент совершения преступления и в ходе расследования уголовного дела. В отличие от УПК РСФСР 1922 г., согласно которому было необходимо проводить освидетельствование, в УПК РСФСР 1960 г. указанные обстоятельства устанавливались в ходе производства судебно-психиатрической экспертизы. В-третьих, завершение предварительного расследования может быть окончено вынесением постановления о прекращении уголовного дела или о направлении в суд для применения принудительных мер медицинского характера. В-четвертых, анализируемый закон от УПК РСФСР 1922 г. положительно отличается тем, что время, проведенное в медицинском учреждении, засчитывалось в срок наказания. Однако данный нормативный акт не раскрывал процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, равно как и не содержал самостоятельной нормы о его правах и обязанностях.

Рассматривая же действующее уголовно-процессуальное законодательство, следует отметить, что принятый в 2001 г. УПК РФ, так же как и его предшественники, содержит самостоятельную главу, посвященную производству о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ). В данной главе, в отличие от анализируемых нормативных актов, более детально регламентировано рассматриваемое нами производство. Более того, законодателем принята попытка определения основных процессуальных прав лица, в отношении которого

ведется данный вид производства в рамках ст. 437 УПК РФ. Следует ли признать данную попытку удачной? Полагаем, что нет. Но то, что она несет в себе позитивные начала, однозначно. Итак, детальный анализ указанный нормы позволил выделить отдельные моменты, на которые стоит обратить внимание при определении правового положения лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Но прежде сделаем отсылку к ч. 1 ст. 5 закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой «лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами»¹. Таким образом, лицо, имеющее заболевание душевного характера, имеет возможность принимать участие в производстве по уголовным делам, вступать в уголовно-процессуальные отношения, если это позволяет состояние его здоровья, определяемое заключением эксперта. В свою очередь, уголовно-процессуальное законодательство с 2010 г. устанавливает, что у данного лица есть право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные ст. 46, 47 УПК РФ процессуальные права. Другими словами, законодатель не идентифицирует его ни как подозреваемого, ни как обвиняемого, но при этом предоставляет возможность пользоваться их правами.

Данная позиция представляется вполне логичной и соответствует международным актам², положения которых, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»³, следует учитывать.

Вместе с тем работа российского законодателя не может быть признана завершённой до тех пор, пока лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не будет выделено в качестве самостоятельного участника уголовного судопро-

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

² Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022); рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818(1977) «О положении психически больных». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022); рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R(83)2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», № R(99)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», Res(2004)10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.12.2022) и др.

³ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 2011. № 84.

изводства с непосредственной конкретизацией прав и обязанностей, присущих ему в уголовном процессе, в самостоятельной норме, размещенной в разделе II УПК РФ.

Учитывая существующую систему классификации участников уголовного судопроизводства по их функциональному назначению в зависимости от реализовываемых основных функций [5], следует определить, к какой группе участников возможно отнести данное лицо. Современное уголовное судопроизводство строится на состязательных началах, заключающихся в правовом противостоянии обвинения и защиты. Участники уголовного судопроизводства, реализующие указанные функции, сгруппированы в соответствующих главах 6 и 7 УПК РФ. Учитывая, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не отождествлено законодателем ни с подозреваемым, ни с обвиняемым, возникает закономерный вопрос о возможности отнесения его к иным участникам уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ).

Для ответа на этот вопрос следует определиться с тем, что послужило основой для объединения участников уголовного процесса в этой группе «иных».

Согласно разработанной нами теоретической модели оказания содействия правосудию выдвинута рабочая гипотеза о существовании самостоятельной, нейтральной по отношению к основным, уголовно-процессуальной функции содействия оправлению правосудию.

Сущность данной функции заключается в том, что участники уголовного судопроизводства, реализующие ее, выполняют действия, выражающиеся в сообщении и (или) получении доказательственной информации, оказании консультативной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду. Признание существования указанной функции позволяет выделить особую роль этих участников процесса, законодательно отнесенных к иным.

Наличие права сторон на реализацию данной функции путем вовлечения лиц, содействующих правосудию, не наделенных властными правами и не имеющих личной заинтересованности в исходе уголовного дела, позволяет обеспечить равный доступ к правосудию.

Содействие правосудию гарантирует качество собирания доказательственной информации, возможность использования технических средств, получения консультативной, организационной или иной помощи, а также обеспечива-

ет достижение равноправия и состязательности сторон, принятия объективного, справедливого, законного и обоснованного процессуального решения.

Допускается, что, помимо участников уголовного судопроизводства, перечисленных в гл. 8 УПК РФ, содействие правосудию могут оказывать и иные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, среди которых нами выделены педагог, психолог, врач, процессуальный ассистент (статист) и др. В свою очередь, предложено систематизировать их по различным основаниям: наличию у этих участников или отсутствию специальных знаний; процессуального статуса и проч. [6].

Все же отметим, что по формальным признакам мы не можем отнести лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, к категории лиц, оказывающих содействие правосудию, поскольку реализуемая им функция не имеет отношения к оказанию помощи сторонам и суду. Данное лицо не формирует доказательства по уголовному делу, оно не применяет в процессе расследования специальные знания и не оказывает консультативную, техническую или иную помощь. В связи с этим отнесение данного лица к иным участникам уголовного судопроизводства нецелесообразно по функциональным соображениям.

Тогда какую же функцию реализует данный участник в уголовном судопроизводстве? Полагаем, он в процессе расследования защищает свои интересы, как лицо, потенциально совершившее преступление, но нуждающееся в принудительном лечении.

В связи с изложенным целесообразно внесение соответствующих изменений в гл. 7 УПК РФ. В частности, предлагаем дополнить указанную главу самостоятельной нормой – ст. 47¹ УПК РФ «Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера». При этом под таким лицом следует понимать участника уголовного судопроизводства:

1) в отношении которого получено заключение эксперта о наличии у него психического расстройства, связанного с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда;

2) в отношении которого судом вынесено постановление о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, указанная норма должна содержать, помимо самого определения данного лица, также его права с отсылкой на ст. 46, 47 УПК РФ,

а также иные права предусмотренные законодательством Российской Федерации. Особо следует отразить необходимость соблюдения определенных ограничений, предусмотренных процессуальным законодательством для данного лица, а также возможные последствия в случае их нарушения. Полагаем, ограничения и ответственность должны быть связаны с режимом содержания в медицинской организации и соблюдением режима лечения. Следует отметить, что проработка процессуального положения данного участника уголовного судопроизводства с предложением конкретной уголовно-процессуальной нормы должна стать предметом самостоятельного научного исследования.

Самостоятельной исследовательской проработки требует и институт представительства данной категории участников уголовного судопроизводства, а также выделение среди лиц, в отношении которых ведется данный вид производства, самостоятельной категории несовершеннолетних участников. Полагаем, этот вопрос также требует дополнительных исследований, равно как и анализ особенностей предмета доказывания, круга участников процессуальных действий при производстве по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера [7]. Небезынтересным с научной и практической точек зрения является рассмотрение вопроса о самостоятельной форме оказания международной правовой помощи, заключающейся в передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения [8, 9].

В доктрине уголовно-процессуального права остается нерешенным вопрос о достижении назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ, в случае инициирования производства о применении принудительных мер медицинского характера, поскольку назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. При этом невозможность привлечения к уголовной ответственности виновного лица в связи с производством в отношении него принудительных мер медицинского характера не исключает факт преступного деяния, причинение различного рода вреда потерпевшим. Все это ставит под сомнение неотвратимость наказания и справедливость правосудия.

Обсуждение и заключение

Подводя итог проведенному исследованию, сформулируем основные выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Российское уголовно-процессуальное законодательство в уголовно-процессуальных кодексах в течение XX века неизменно содержало самостоятельные главы, регламентирующие особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера (именуя его по-разному, но передающие идентичный смысл).

На протяжении всего исторического пути развития отечественного уголовного процесса законодатель выделял лицо, нуждающееся в принудительном лечении, не отождествляя его с подозреваемым и обвиняемым. Однако до сих пор процессуальный статус данного лица не регламентирован, равно как и само лицо не отнесено к самостоятельным участникам уголовного судопроизводства, указанным в разделе II УПК РФ.

Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, нуждается в закреплении его процессуального статуса. При этом не следует относить его к иным участникам уголовного судопроизводства, объединенным законодателем в гл. 8 УПК РФ, исходя из реализуемой ими уголовно-процессуальной функции содействия правосудию.

Следует дополнить гл. 7 УПК РФ самостоятельной ст. 47¹ «Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера». При этом под таким лицом следует понимать участника уголовного судопроизводства:

1) в отношении которого получено заключение эксперта о наличии у него психического расстройства, связанного с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда;

2) в отношении которого судом вынесено постановление о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Особенности правового регулирования производства о применении принудительных мер медицинского характера требуют дополнительных самостоятельных исследований, в частности по общетеоретическим вопросам, отраженным в рамках статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буфетова М.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: учеб. пособие. Иркутск, 2006. 112 с.
2. Гаврилов Б.Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4 (88). С. 57 – 61.
3. Горшков М.М., Гутникова О.И., Едомский Е.А. Исторический обзор формирования в России института принудительных мер медицинского характера // Омский психиатрический журнал. 2020. № 1 (23). С. 13–17. DOI: 10.24411/2412-8805-2020-10102
4. Колбеева М.Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступлений // Российский следователь. 2010. № 16. С. 19 – 21.
5. Мищенко Е.В., Погорельский А.А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: проблемы регламентации процесса доказывания // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 93–107. DOI: 10.12737/jrl.2022.086
6. Тесленко А.М. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 1. С. 26 – 30.
7. Фролова М.А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2010. 197 с.
8. Латыпов В.С., Исмагилов Р.А. Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства / Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 103 – 111. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.103-111
9. Латыпов В.С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 786 – 796. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).786-796

REFERENCES

1. Bufetova M.SH. Proizvodstvo o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera: ucheb. posobie. Irkutsk, 2006. 112 s.
2. Gavrilov B.YA. Mify i realii instituta pred"yavleniya obvineniya: nuzhen li on rossijskomu dosudebnomu proizvodstvu? // Sud'ya. 2018. № 4 (88). S. 57 – 61.
3. Gorshkov M.M., Gutnikova O.I., Edomskij E.A. Istoricheskij obzor formirovaniya v Rossii instituta prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Omskij psihiatricheskij zhurnal. 2020. № 1 (23). S. 13 – 17. DOI: 10.24411/2412-8805-2020-10102
4. Kolbeeva M.YU. Ponyatie i znachenie privlecheniya v kachestve obvinyaemogo v strukture rassledovaniya prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 16. S. 19 – 21.
5. Mishchenko E.V., Pogorel'skij A.A. Proizvodstvo o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera: problemy reglamentacii processa dokazyvaniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2022. № 8. S. 93 – 107. DOI: 10.12737/jrl.2022.086
6. Teslenko A.M. Peredacha lic, stradayushchih psihicheskimi rasstrojstvami, dlya provedeniya prinuditel'nogo lecheniya kak forma mezhdunarodnoj pravovoj pomoshchi // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2018. № 1. S. 26 – 30.
7. Frolova M.A. Pravovye i gumanitarnye problemy peredachi lic, stradayushchih psihicheskimi rasstrojstvami, dlya provedeniya prinuditel'nogo lecheniya v stranah SNG: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2010. 197 s.
8. Latypov V.S., Ismagilov R.A. Razmyshleniya o zakonodatel'noj klassifikacii uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva / Lex russica. 2021. T. 74. № 5. S. 103 – 111. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.103-111
9. Latypov V.S. Sodejstvie pravosudiyu kak samostoyatel'naya ugovno-processual'naya funkciya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. T. 15. № 6. S. 786 – 796. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).786-796

Информация об авторе:

Латыпов Вадим Сагитьянович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, ORCID: 0000-0002-3166-8527, ResearcherID: AAQ-2658-2021, Vadi-latypov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Latypov Vadim S., Candidate of Law (Research doctorate), Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor, ORCID: 0000-0002-3166-8527, ResearcherID: AAQ-2658-2021, Vadi-latypov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 09.12.2022.

Статья принята к публикации: 22.03.2023.

Статья опубликована онлайн: 24.03.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.